

Красин Леонид Борисович

Дела давно минувших дней

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Борисович К.**
Дела давно минувших дней / Красин Леонид Борисович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 116 с.

ISBN 978-5-519-90895-5

ISBN 978-5-519-90895-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ МЕМУАРОВ

Л. Б. КРАСИН
(НИКИТИЧ)

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

(ВОСПОМИНАНИЯ)

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ~~С. М.~~ ПОЗНЕР

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ ★ 1934

Воспоминания Леонида Борисовича Красина, одного из наиболее крупных представителей старой большевистской гвардии, рисуют его революционный путь и деятельность до первой русской революции. Это, воспоминания о периоде его учения в Технологическом институте, об эпохе 1887—1892 годов (пропагандистская работа, аресты, ссылка), и об орехово-зуювском периоде его жизни.

СТАРЫЙ БОЛЬШЕВИК Л. Б. КРАСИН

Воспоминания Леонида Борисовича Красина, выпускаемые «Молодой гвардией», дают возможность нашей молодежи познакомиться с одной из наиболее ярких фигур старой большевистской гвардии. Но по свойственной старому большевику скромности Красин не мог дать в своих воспоминаниях обзора всей своей работы, тем более дать оценки своей революционной деятельности. Вот почему нам пришлось в этом предисловии дать значительные выдержки из воспоминаний и статей ближайших друзей и соратников Красина¹, написанных после его смерти.

Эти воспоминания знакомят читателя с ярким представителем того молодого поколения конца прошлого века, которое тесно связало свои судьбы с судьбами рабочего класса и вместе с ним вело героическую революционную борьбу.

Деятельность Красина в советский период, вероятно, знакома нашему читателю. Тем не менее необходимо особо выделить его огромную роль в деле налаживания и укрепления наших международных отношений.

В декабре 1917 года Красин принимал участие в брест-литовских переговорах с немцами, в 1918 году в Берлине участвовал в переговорах по дополнительным статьям Брестского договора и был одним из авторов этого договора. В 1919 году Красин командирован в Псков для участия в мирных переговорах с Эстонией,

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин» («Никитич») Годы подполья, под редакцией М. Н. Лядова и С. М. Познер, изд. Истпарта ЦК ВКП(б), 1928 г.

и в декабре 1919 года его направляют во главе мирной делегации в Юрьев. В 1920 году, по назначению В. И. Ленина, Красин был поставлен во главе образовавшегося советского представительства в Лондоне и в марте 1921 года Красин подписывает англо-советский договор, который является первым договором из числа мирных договоров, которые Советский союз заключает с капиталистическим миром. В 1922 году Красин командирован на международную Гаагскую конференцию. Этой работе Красина дает яркую оценку Г. М. Кржижановский. Вот что он говорит в своих воспоминаниях ¹:

«За границей мне вместе с Л. Б. пришлось поработать на Гаагской международной конференции. Здесь я воочию убедился, каким громадным престижем пользовался красный инженер и красный дипломат товарищ Красин даже у самых злобных наших противников, с каким превосходным умением умел парировать он разнообразные удары, со всех сторон направлявшиеся против цитадели мирового революционного пролетариата. Казалось, что он еще был только в расцвете своих сил, что он еще долгие годы сможет с прежней щедростью тратить эти силы...»

В 1924 году Красин был назначен полномочным представителем СССР в Париже и в 1926 году на дипломатический пост в Англию. Но наряду с огромной работой по созданию международных отношений молодой социалистической республики Красину был поручен партией и правительством ряд ответственных постов на хозяйственном фронте.

В 1918 году Красин был назначен председателем чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии и членом Совета труда и обороны.

В ноябре 1918 года Красин назначается комиссаром торговли и промышленности.

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», статья «Леонид Красин» стр. 280.

В 1919 году — народным комиссаром путей сообщения, и дальнейшие годы Красин ведет значительную работу по созданию и укреплению социалистического хозяйства.

В 1924 году, будучи назначен полномочным представителем в Париж, Красин остается на посту народного комиссара внешней торговли.

Товарищ Кржижановский дал нам блестящую оценку его многообразной деятельности:

«Пролетариат не забудет работы Л. Б. в первый период военных гроз над Республикой советов, — говорит товарищ Кржижановский, — не забудет его неустанной, боевой работы в первом Совете труда и обороны, его подбадривающей энергии в качестве первого чусоснаб-арма. Точно так же будут исторически памятными его труды в качестве одного из первых наркомов транспорта в тот период, когда этот транспорт был главным полем борьбы огнем и мечом. Но особенно четко выяснилась колоссальная работоспособность Л. Б. на его последнем посту — в качестве комиссара внешней торговли и посла в Лондоне.

Если покойный Ф. Э. Дзержинский был подлинным рыцарем индустриализации, то про Л. Б. Красина мы можем сказать, что он был таким же рыцарем монополии внешней торговли. В настоящее время нам с каждым годом становится все более и более ясным, какую громадную роль во всей нашей экономике призвана сыграть эта государственная централизованность внешней торговли. Не подлежит сомнению, что при всех недостатках этого грандиозного аппарата нашей внешней торговли лишь наличность его помогла нам осуществить такое чудо (с точки зрения наших врагов), каким являлось создание нашей твердой валюты. А ведь эта твердая валюта является одним из главнейших оплотов всего нашего социалистического строительства. Между тем было время, когда горячая, страстная убежденность Л. Б. немало помогла нам справиться с колебаниями в этом вопросе и признать в монополии

внешней торговли одну из основных командных высот нашей экономики.

Трудно себе представить, как много горечи пришлось испытать Л. Б. в этом труднейшем строительстве первых редутов Внешторга и как много богатырских сил его ушло на это дело! Одно несомненно: это именно он поднял дело Внешторга из небытия до той высоты, на которой оно является ныне фактором мирового товарооборота»¹.

Но для того, чтобы вся эта кипучая революционная деятельность по созданию первого в мире социалистического государства была по плечу Красину — «Никитичу», нужны были целые десятилетия предварительной упорной работы, в период которой закладывался не только устойчивый фундамент марксистского мировоззрения, но и были проделаны первые опыты пропаганды марксистских идей среди рабочих, была проделана огромная работа по созданию большевистских подпольных организаций, наконец был пройден тяжелый путь царских тюрем и ссылок.

В эпоху тяжелой политической реакции 80-х годов приезжает юноша Красин из далекой Сибири в Петербург для получения высшего образования. Началось для него время упорной учебы, борьбы за существование; средств к жизни родители Красина предоставить ему были не в состоянии, приходилось добывать их самому Леониду Борисовичу.

Тяга к общественной жизни, стремление к самообразованию очень сильны в молодом студенте Красине. Он вступает в студенческое землячество, входит в кружок для изучения политической экономии, в дальнейшем принимает активное участие в студенческом революционном движении.

Эту раннюю полосу духовного развития юноши Красина рисуют собственные письма Красина к родным, в

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», статья Г. Кржижановского «Леонид Красин», стр. 279—280.

которых отражаются различные этапы его молодой жизни на всех ее крутых поворотах.

Вот что говорится в них об интереснейшем вопросе—изучении «Капитала» Маркса, когда тесный кружок студентов после Милля приступает к чтению Маркса:

«20 сентября 1889 года. С.-Петербург... Мы выбрали чтение книги Маркса «Капитал», этого фундаментальнейшего сочинения политической экономии, разоблачающего все недостатки современного буржуазного общественного строя. Для нас подобного рода штука имеет особый интерес: нам придется вращаться как раз в той области, где идет «производство и распределение богатств и товаров», а потому было бы очень странно не знать законов, управляющих этими процессами. Это ранее признавалось, очевидно, и лицами «власть имеющими», но затем экономическая наука была признана если не вредной, то ненужной и чуть ли не навсегда изгнана из Института технологического и горного». ¹

Следующее письмо, посвященное также чтению «Капитала», рисует нам, как напряженно и вдумчиво работал Леонид Борисович над Марксом:

«11 декабря 1889 года... По части чтения нами за этот год сделано много — прочли почти всего Маркса — книжища в 600 страниц, причем по составлению конспектов к этому самому Марксу на мой пай выпала львиная доля — страниц 300. Жаль, что у нас на русском языке нет популярного изложения идей этого экономиста. Многие получили бы от него просвещение. Что касается меня, то большая часть мыслей моих, относящихся до науки, направлена преимущественно на эту книгу. Нынешним годом мы покончим с теорией политической экономии, а с будущего примемся за экономическое положение России, изучение которого покажет или, по крайней мере, должно показать, куда лучше

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», статья С. Познер «Из переписки Л. Б. Красина», стр 120.

направить свою деятельность. Жаль только, что закалки надлежащей у нас не имеется, и сейчас уже приходится иногда ловить себя на «барстве» и укорять в «буржуазности»¹.

В письме из Петербурга от 21 января 1890 года, когда Красину было только девятнадцать лет, выявляется, что он уже настолько продвинулся в деле изучения «Капитала», что мог с твердой уверенностью писать о себе и своих товарищах следующее: «...С Марксом мы, к немалому удивлению многих, покончили и теперь можем сказать, что по общественным наукам трудных книг на русском языке для нас не существует...»²

Этим быстрым овладением «Капиталом» Красин был обязан не только своей исключительной трудоспособности, недюжинным дарованиям, но и тому высокому духовному подъему, которым была охвачена молодежь, приобщавшая себя к революционному рабочему движению.

В письме, датированном октябрём 1891 года, он сообщает: «Читаю сейчас Маркса «Капитал» в подлиннике; так как по-русски эту книгу местами знаю наизусть, то читать по-немецки очень легко, хотя и поучительно, ибо слова и обороты остаются в памяти...»³

Интересно отметить взгляды Красина на отношение к личной жизни в то время, когда он приступил к революционной работе-пропаганде марксистских идей в рабочих кружках; из писем на эту тему видно, что молодой Красин во главу угла своей жизни ставил революционную деятельность и не желал, чтобы какие-нибудь сторонние причины могли помешать этой избранной - им деятельности. В этом письме Красину приходится говорить недомолвками, имея в виду, что письмо может попасть в лапы полиции.

«...Теперь жениться кому-нибудь из нас с Ге (Гер-

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», стр. 120.

² Там же, стр. 121.

³ Там же, стр. 121.

ман — брат Леонида Борисовича — С. П.) не годится во всех смыслах, видах и случаях. Не буду и писать, почему это так,—слишком много причин. Укажу только одну, которую вы, вероятно, не совсем имеете в виду. Вот она такая: прежде чем обзавестись семьей и, так сказать, прикрепиться к земле, каждый из нас обязан чутко прислушаться к пульсу общественного организма и быть готовым во всякую минуту с другими себе подобными кинуться туда, где сделана самая крупная брешь...»¹

Интересно также отметить письмо, в котором Красин кратко извещает родителей о своем активном участии в студенческих беспорядках и о высылке из Петербурга. Берем характерное место из письма, рисующее сложившуюся, стойкую личность молодого красина:

«Казань. 1890 год... Все это к пользе нашей (т. е. его и брата Германа.—С. П.): приобретается выдержка и воспитывается сила характера, а это качество далеко не лишнее в наше переходное смутное время... Конечно спокойнее было бы, если бы мы были чурбанами или людьми с полным отсутствием умственного багажа, **но спокойнее еще не значит лучше...**»²

Несмотря на революционную работу, начавшуюся еще в юношеские годы, и царские репрессии, которым неоднократно подвергался студент Красин, он, приложив огромные усилия, закончил свое высшее образование и стал одним из крупнейших инженеров.

«Инженер Красин и подпольщик «Никитич», стоявший во главе рискованнейших конспиративнейших предприятий партии, не мешали друг другу, а, наоборот, целесообразно дополняли, совершенствовали друг друга. Строго математический, инженерский, в лучшем смысле этого слова, подход влагал «Никитич» в каждое задуманное и проводимое им революционное предприятие.

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», стр. 124.

² Там же, стр. 125.

И, наоборот, инженер Красин всю свою строительную творческую работу насквозь пропитывал страстным революционным энтузиазмом, любовью к рабочим массам, которыми ему пришлось руководить в его инженерской деятельности, и глубоким знанием их».¹

В большевистской партии Красин являлся крупнейшим организатором подпольной техники (крупнейшая нелегальная типография в Баку, где печаталась «Искра», и в Москве, на Лесной улице), а когда в 1905 году большевики в порядок дня поставили подготовку к вооруженному восстанию, Красин был выдвинут партией во главе всей боевой техники, всех боевых выступлений, и ни одно крупное партийное боевое предприятие не проходило без руководства Л. Красина. О размахе и качестве работы Л. Б. в области развития партийной подпольной техники А. С. Енукидзе, говоря об известной бакинской типографии, рассказывает следующее:

«... В вопросе об оборудовании нелегальной типографии он не был кустарем, он решил ее поставить на широкую ногу. Когда мы возражали ему и говорили, что это невозможно, что по многим условиям это трудно будет осуществить, он нам доказывал, что нам, по существу, в смысле конспиративном, в смысле добычи средств на нее и т. д., легко будет преодолеть все затруднения. Хорошо поставленная типография окупится лучше, чем если бы начали с мелких, кустарных конспиративных учреждений. И действительно, Л. Б. и своими советами, и своей изумительной способностью изыскивать и добывать для организаций средства помог создать нам крупнейшую организацию, крупнейшую технику, обслуживавшую всю нашу партию.

Но недостаточно было эту технику хорошо законспирировать, нужно было максимально использовать это крупное революционное предприятие, и вот благодаря его усилиям эта типография была постоянно

¹ Сборник «Леонид Борисович Красин», статья М. Н. Лядова «Предисловие», стр. 67.